

ПАПА ИОАНН XXIII КАК СОЦИАЛЬНЫЙ РЕФОРМАТОР

Статья посвящена анализу идей наиболее выдающегося римского папы XX века – Иоанна XXIII. Ему удалось не только удачно реформировать римско-католическую церковь организационно, но и приспособить ее к условиям быстро изменяющегося мира XX в. Также он выдвинул оригинальную программу социальных реформ, адресовав ее в первую очередь Италии, но не исключая ее применения в других развитых странах Запада. В статье исследуются наиболее важные энциклики папы Иоанна XXIII, прослеживается их связь с другими идейными течениями современности. В условиях кризиса католической церкви на Западе (как и всего мирового христианства) идеи папы, укрепившего католицизм после двух мировых войн, не могут не представлять интереса.

Ключевые слова: Италия, религия, католицизм, папство, социальное реформаторство.

Время, которое мы переживаем, является периодом кризиса мировоззрения западного общества. Долгое время основой мировоззрения западного человека было христианство католического толка. С начала XVI века влияние католицизма начало неуклонно падать и в XX веке оно нашло отражение в знаменитом вопросе, заданном И.В. Сталиным: «А сколько у римского папы дивизий?». Конечно, Сталин был достаточно осведомлен о количестве адептов римско-католической церкви, финансовой и политической роли Ватикана. Тем не менее, исламизация западного мира ставит вопрос о самом существовании римско-католической церкви, некогда бывшей важнейшим спонсором западной культуры. Исламизация Запада, представляющаяся ныне неостановимой, в любом случае рано или поздно вызовет негативную ответную реакцию и рехристианизацию западного мира. Эта рехристианизация едва ли произойдет на основе протестантизма. Скорее всего, интеллектуальный мир Запада обратится к традиционным религиозным корням.

В этой связи особый интерес вызывает фигура папы Иоанна XXIII и его идейное наследие. Анджело Джузеппе Ронкалли (таково его мирское имя) пользуется ныне наибольшим уважением среди пап Нового и Но-

Замов Эдуард Александрович, доцент кафедры востоковедения Уральского федерального университета им. Первого президента России Б. Н. Ельцина (620083, Россия, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51), кандидат исторических наук, доцент.

Eduard A. Zamov, associate professor of the Department of orientalism of Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin (620083, Russia, Ekaterinburg, Lenina Avenue, 51); PhD, associate professor.

Телефон/Phone: +7 (343) 350-75-32. Электронная почта/E-mail: ZamovEA@yandex.ru

© Замов Э. А., 2017

вейшего времени. Впрочем, это относится почти исключительно к Италии. В глазах всего мира его фигура заслонена Иоанном Павлом II, который на деле является лишь продолжателем дела Иоанна XXIII и умелым саморекламистом. Тем не менее, даже центральный печатный орган Итальянской коммунистической партии на смерть папы Иоанна XXIII отозвался словами: «Умер великий папа». Советский специалист И. Р. Григулевич, в целом высоко оценивший деятельность Иоанна XXIII, тем не менее в своем анализе энциклики «Матер эт магистра» («Мать и наставница») акцентировал внимание лишь на антиколониальном пафосе этого самого интересного сочинения папы, а к социальной программе энциклики интереса не проявил: «Наиболее радикальный раздел энциклики посвящен отношениям между развитыми и слаборазвитыми странами. В нем содержится недвусмысленное осуждение неокOLONIALИЗМА. Это был явный реверанс в сторону народов, сбросивших с себя колониальный гнет. Папа желал показать им, что католическая церковь порывает свои связи с колонизаторами»¹¹². В целом Западный мир ждет клерикально-консервативная реакция на моральный хаос современности и интерес к идеям Иоанна XXIII представляется оправданным.

Наибольший интерес из написанного Иоанном представляет энциклика «Матер эт магистра» («Мать и наставница»), опубликованная 15 мая 1961 года. В самом начале энциклики папа подчеркивает: «Христианство стоит на стыке земли и неба. Оно претендует на всего человека, на его тело и душу, интеллект и волю, заставляя его поднять голову над меняющимися условиями данного ему земного существования и устремиться вверх для вечной жизни на небо, где в один прекрасный день он найдет неизменное счастье и покой»¹¹³. Примечательно, что даже средневековый католицизм предоставлял индивиду возможность выбирать между раем и адом. Папа Иоанн претендует на абсолютную власть католической церкви над индивидом, причем его слова вполне могут быть истолкованы и как притязание на светскую власть над всеми адептами церкви. Впрочем, эти утверждения папы не являются проявлением стремления установить тотальный контроль над индивидом, но продиктованы отрывом экономики от морали: «Огромные богатства были накоплены в руках немногих, в то время как большое число рабочих оказались в условиях все возрастающей нужды. Заработная плата недостаточна настолько, что она грозила рабочему голодом, и условия труда часто вредили здоровью, нравственности и религиозной вере. Особенно бесчеловечными были условия работы женщин и детей. Существуют также постоянная угроза безработицы и постепенное разрушение семейной жизни. Естественным следствием всего этого является дух возмущения и открытый протест со стороны рабочего, и распространилась тенденция популяризации экстремистских теорий, ко-

¹¹² Григулевич 1986: 370.

¹¹³ Mater et magistra 1961.

торые гораздо хуже по своим последствиям, нежели то зло, на защиту от которого они претендовали»¹¹⁴. Эти слова являются негативной реакцией на триумф либерализма в экономике в XIX веке, провозглашение идей свободного рынка, торжество личной выгоды.

Социальные требования папы в энциклике «Мать и наставница» сводятся к следующему. Иоанн утверждает: христианские принципы реконструкции общества «...касаются прежде всего вопроса о труде, который должен рассматриваться не только как товар, но как специфически человеческая деятельность. В большинстве случаев труд человека является его единственным средством к существованию. Его оплата, следовательно, не может быть произведена в зависимости от состояния рынка. Она должна быть определена по законам справедливости и равенства. Любая другая процедура будет явным нарушением правосудия, даже в соответствии с контрактом, свободно заключенным обеими сторонами»¹¹⁵. Идея ценности человеческого труда в данном случае не отличается новизной; она была всегда присуща христианскому вероучению и отличала его от мировоззрения древних римлян, особенно на последнем этапе существования античного Рима. В то же время идея оплаты труда вне зависимости от состояния рынка представляется исходящей из принципов ментальности аграрного батрака и диктуется интересами аутсайдеров общества. Идея оплачивать труд на основе идей справедливости и равенства является смешением экономических и моральных понятий и не является конкретной, и представляется продиктованной необходимостью придать концепции внешнюю привлекательность. Сократ определял справедливость как воздаяние каждому должного, но все попытки привести идею справедливости в экономику не носили конкретного характера. Так же неконкретны и попытки папы определить конкретные принципы начисления заработной платы: «Поэтому мы считаем своим долгом подтвердить, что вознаграждение за труд не то, что можно отдать на откуп законам рынка, ни оставлять решение на волю более сильного. Оно должно быть определено в соответствии со справедливостью и беспристрастностью, что означает, что работники должны получать зарплату, которая позволяет им жить по-настоящему человеческой жизнью и исполнять свои семейные обязанности достойно. Другие факторы также должны быть включены в оценку справедливой заработной платы, а именно: эффективный вклад, который каждый человек вносит в экономические силы и финансовое состояние предприятия, на котором он работает, требования общего блага в конкретной стране, учитывая общий уровень занятости рабочей силы в стране в целом — и, наконец, требования общего блага вселенской семьи народов... Указанные выше принципы действуют всегда и везде. Так гораздо понятней. Но степень их применимости в кон-

¹¹⁴ Ibidem.

¹¹⁵ Mater et magistra 1961.

кретных случаях должна учитывать количество и качество имеющихся ресурсов...»¹¹⁶. Папа не конкретизирует, что же в действительности является «человеческой жизнью». В сущности, Иоанн XXIII как политик являлся не консерватором, а скорее умеренным социал-демократом.

Социал-демократические по сути своей воззрения папа высказывал еще в начале своего понтификата в энциклике «К кафедре Петра»: «На самом деле сегодня очень сокращена дистанция между классами, отношения между которыми больше не могут характеризоваться дуализмом противоположных блоков, противостоянием, основанным исключительно на отношениях капитала и труда. Вместо того, наблюдается все большее возникновение групп внутри самих групп, рост окон, в рамках которых наиболее подготовленные и наиболее подходящие имеют возможность получить доступ к более высоким позициям»¹¹⁷. Взгляды Иоанна XXIII не претерпевали существенных изменений в течение всего понтификата, он всегда был сторонником соглашения между классами, не отрицая существования таковых.

Впрочем, со временем папа все более эволюционировал влево, хотя и медленно. В упоминавшейся выше энциклике «К кафедре Петра» Иоанн требовал: «Настоятельно призываем затем всех тех, на которых возложены большие обязанности внутри предприятий, и от которых иногда зависит даже жизнь работников, не оценивать работника только с экономической точки зрения, не просто признавать его права в расчете на хорошую работу, но уважать также достоинство его личности и рассматривать его скорее как брата. Вы должны стремиться также, чтобы рабочие, участвуя во все большей степени в плодах предпринимательства, чувствовали себя не чужими на предприятии, но были бы заинтересованы в его жизни и его развитии»¹¹⁸. В начале понтификата Иоанн ограничивался моральной проповедью к предпринимателям, но затем в энциклике «Мать и наставница» стал высказывать более конкретные и радикальные идеи.

Папа допускал приобретение работниками акций предприятий, на которых они работают: «Мы считаем, что работникам должны быть выделены доли в фирмах, на которых они работают, особенно когда им платят не более чем минимальную заработную плату»¹¹⁹. Подобно мыслителям Востока, идеал папы не развитие само по себе, а социальная гармония, обеспечение выживания всех членов общества. Развитие нужно именно для обеспечения социальной гармонии. Однако в достижении социальной гармонии папа уповал не столько на государство, сколько на помощь частной благотворительности: «Трагические

¹¹⁶ Ibidem.

¹¹⁷ Ad Petri Cathedram 1959.

¹¹⁸ Ad Petri Cathedram 1959.

¹¹⁹ Mater et magistra 1961.

ситуации и актуальные проблемы интимного и личного характера постоянно возникают, причем государство со всеми его механизмами не может в данном случае что-то исправить или чем-нибудь помочь. Всегда остается, таким образом, обширное поле для реализации человеческого сочувствия и христианского милосердия людей. Мы хотели бы заметить, наконец, что усилия отдельных людей или групп частных лиц, являются, безусловно, более эффективными в деле продвижения духовных ценностей, нежели деятельность органа публичной власти».

Об институте частной собственности папа Иоанн говорит так: «...частная собственность, в том числе на средства производства, является естественным правом, которое государство не может подавлять. Но это, естественно, влечет за собой социальные обязательства. Это право, которое должно осуществляться не только ради своего личного блага, но и на благо других»¹²⁰. Попытка снабдить частную собственность социальной функцией не отличается новизной. Еще Веймарская конституция Германии 1919 г. закрепила принцип «собственность обязывает», хотя и не наполнила этот принцип конкретным содержанием. В то же время показательна апелляция папы к просвещенческой теории естественных прав, связывавшей происхождение прав человека не с Богом, а с природой. В сущности получается, что воззрения папы Иоанна в полной мере не были воззрениями католика.

Роль государства Иоанн определил следующим образом: «Что касается государства, то весь смысл его существования заключается в реализации общего блага... Поэтому оно не может держаться в стороне от экономических вопросов. Наоборот, оно должно делать все от него зависящее, чтобы обеспечивать производство достаточного количества материальных благ, применение которых необходимо... Оно также обязано защищать права всех людей, а особенно своих слабых членов, рабочих, женщин и детей. Никогда не может быть признано право государства уклоняться от своей обязанности активно работать для улучшения состояния трудящихся. Кроме того, обязанность государства обеспечивать условия труда должна регулироваться в соответствии со справедливостью и равенством, а также оно должно защищать человеческое достоинство работников, убедившись, что они не обязаны работать в условиях, которые могут оказаться вредными для их материальных и духовных интересов»¹²¹. В сущности, папа ограничил вмешательство государства в экономику только требованием сохранения института частной собственности: «Государство и другие учреждения публичного права не должны расширять свои владения сверх того, что явно диктуется соображениями общего блага, правильно понятыми... В противном случае частная собственность может

¹²⁰ Ibidem.

¹²¹ Mater et magistra 1961.

быть уменьшена сверх меры, или, еще хуже, полностью разрушена»¹²². В остальном это вмешательство должно быть безграничным.

Провозглашенный понтификом принцип «общего блага» не является только реверансом в сторону республиканских идей. Концепция общего блага в неявном виде провозглашалась еще в средние века в виде солидарности трех классов – воюющих, молящихся и работающих, и была сохранена даже в концепции непримиримого врага католицизма М. Лютера. Стремление отстаивать права аутсайдеров общества было зафиксировано в концепции радикального либерализма Д. Ллойд-Джорджа и У. Черчилля (это относится к политической деятельности этих двух политиков лишь в начале XX века). Не следует говорить о заимствовании папой взглядов именно этих политиков; эти идеи и так носились в воздухе, будучи осознанным умонастроением части элиты. Примечательно, что из французской республиканской триады «свобода, равенство, братство» понтифик активно использует лишь последние два элемента (он говорит о церкви как о христианском братстве), но и принцип свободы не исключает.

Любопытно, что свободу человека папа понимал примерно так же, как его понимали Б. Спиноза, Г.В.Ф. Гегель и К. Маркс. То есть как осознанную необходимость: «На самом деле... в социальной жизни человек не является продуктом природных сил, являющихся как бы слепым импульсом. Это, как мы видим, существо, которое свободно и автономно по своей природе – хотя мы должны, конечно, признать, что люди в каком-то смысле подчиняются законам экономического развития и социального прогресса, и мы не можем полностью уйти от давления окружающей среды»¹²³. В данной концепции даже не остается места для Божественного промысла.

Например, свободу ассоциаций понтифик считает «естественным правом трудящегося вступать в ассоциацию со своими товарищами. Такие ассоциации могут состоять либо из работников, либо из работников и работодателей, и должны быть структурированы так, чтобы наилучшим образом обеспечить защиту законных профессиональных интересов работников. И мы признаем естественное право рабочих работать без помех, свободно, и по собственной инициативе в рамках этих объединений для достижения этих целей»¹²⁴. Эклектика папы здесь доходит до того, что он не исключает создание совместных профессиональных организаций из работников и предпринимателей. Здесь налицо влияние фашистского корпоративизма, а не только стремление к созданию компанийских профсоюзов.

¹²² Ibidem.

¹²³ Mater et magistra 1961.

¹²⁴ Ibidem.

Правда, свобода профсоюзной деятельности рабочих в энциклике все же ограничена: «Наконец, как работники, так и работодатели должны регулировать свои взаимные отношения в соответствии с принципом человеческой солидарности и христианского братства. Свободная конкуренция в либеральном смысле, а также марксистское вероучение классовой борьбы явно противоречат христианскому учению и природе человека»¹²⁵. В данном случае папа воспроизводит исторический опыт фашистской Италии и США времен «нового курса». Идея коллективного договора, провозглашенная и отстаиваемая такими разными людьми, как Б. Муссолини и Ф. Д. Рузвельт, вполне разделяется папой. Идея возрастания солидарности в обществе исходит в мировоззрении папы из кантовского позитивизма.

Принцип свободы папа впоследствии перенес и в международные отношения, правда, в своеобразной трактовке кантовского категорического императива: «Кроме того, отношения между государствами должны регулироваться принципом свободы. Это означает, что ни одна страна не имеет права предпринимать какие-либо действия, которые представляли бы собой несправедливое притеснение других стран, или неоправданное вмешательство в их дела»¹²⁶. Здесь понтифик снабжает свои утверждения массой оговорок, допускающих растяжимые толкования.

Основной принцип христианской социальной доктрины папа определяет так: «Это учение опирается на один простой принцип: люди являются основой, причиной и целью каждого социального института. Это обязательно так, ибо люди по своей природе социальные существа»¹²⁷. Данные слова понтифика происходят из античных философских воззрений, в частности от Протагора с его утверждением, что человек есть мера всех вещей, и от Платона и Аристотеля с их учением о социальной природе человека. В полном смысле слова папа Иоанн не был христианином, а скорее неоязычником.

Отношения католиков с некатоликами Иоанн XXIII рассматривал в чисто иезуитском ключе: «В экономической и социальной деятельности, католики часто контактируют с людьми, не разделяющими их взгляды на жизнь. В таких обстоятельствах они должны, конечно, вести себя как католики и не делать ничего, чтобы скомпрометировать религию и мораль. В то же время они должны показать себя воодушевленными идеей взаимопонимания и бескорыстия, готовыми добросовестно сотрудничать в реализации проектов, которые хороши сами по себе, или могут быть сделаны хорошими. Излишне говорить, что, когда иерархия приняла решение по любому вопросу, католики обязаны подчиняться ее

¹²⁵ Ibidem.

¹²⁶ Pacem in terris 1963.

¹²⁷ Mater et magistra 1961.

указаниям»¹²⁸. Абсолютная диктатура церкви над личностью человека, таким образом, сохраняется, и католики обязаны подавать себя в качестве бескорыстных людей даже в экономической сфере.

Тем не менее на закате жизни в энциклике «Пацем ин террис» («Мир на земле») понтифик занял более терпимую позицию: «Человек, впавший в заблуждение, не перестает быть человеком. Он никогда не теряет личного достоинства; и это то, что всегда должно нами учитываться. Кроме того, в самой природе человека заложена бессмертная способность преодолевать барьеры ошибки и искать пути к истине»¹²⁹. Иоанн XXIII всегда позиционировал себя в качестве бескомпромиссного противника коммунизма, но его критика коммунизма носила в целом абстрактный характер.

Как О. Конт понимал прогресс общества в росте солидарности между людьми, так и папа видит причину неразвитости общества именно в недостатке солидарности: «По правде сказать, мы не видим в современном мире проблему, связанную с диспропорцией между ростом населения и производством продовольствия. Аргументы на этот счет основаны на таких ненадежных и противоречивых данных, что они могут быть признаны очень неопределенными. Кроме того, ресурсы, которые Бог в своей благодати и премудрости вложил в природу, практически неисчерпаемы, и он в то же время дал человеку интеллект, чтобы найти пути и способы использования этих ресурсов для собственной выгоды и собственных средств к существованию. Следовательно, реальное решение проблемы заключается не в способах, которые нарушают богоустановленный нравственный порядок и которые нападают на человеческую жизнь в самом ее источнике, но в новых научных и технических усилиях со стороны человека, чтобы углубить и расширить свое господство над природой. Прогресс науки и техники, уже достигнутый, открывает практически безграничные горизонты в этом отношении. Что касается проблем, с которыми сталкиваются более бедные нации в различных частях света, мы признаем их реальными. Они обусловлены, чаще всего, недостаточным уровнем экономической и социальной организации, который не предполагает условий жизни, пропорциональных увеличению населения. Они обусловлены, кроме того, отсутствием эффективной солидарности таких народов»¹³⁰. Экономический прогресс папа однозначно рассматривает как благодеяние, а историю как линейный прогрессивный процесс. Правда, придерживаясь контовского позитивизма, папа исключает из него главный элемент – агностицизм.

¹²⁸ Ibidem.

¹²⁹ Pacem in terris 1963.

¹³⁰ Mater et magistra 1961.

Крестьянский сын на папском престоле сожалел об ухудшении состояния сельского хозяйства: «Мы знаем, что по мере развития экономики количество людей, занятых в сельском хозяйстве, снижается, а доля занятых в промышленности и в сфере услуг растет. Тем не менее, мы считаем, что очень часто это движение населения от земледелия к промышленности имеет другие причины, кроме тех, которые зависят от экономического роста. Среди них – желание вырваться из ограниченно-го окружения, предлагающего мало шансов на более комфортный образ жизни. Есть соблазн новизны и приключений, который сильно влияет на нынешнее поколение, привлекательная перспектива легких денег, свободы и удовольствия от всех соблазнов города и городской жизни. Но одной из причин этого движения подальше от деревни, несомненно, является то, что сельское хозяйство находится в подавленном состоянии. Оно неадекватно как в отношении эффективности производства, так в отношении и уровня жизни, который оно обеспечивает»¹³¹. Папа Иоанн стремился задержать сельское население в деревне, очевидно желая сохранить клиентелу для католической церкви. Сокращение сельского населения он считал экономической диспропорцией, которую следует преодолевать экономическими методами.

В политэкономической сфере папа был кейнсианцем: «В первую очередь, значительное внимание должно быть уделено, особенно органами государственной власти, к соответствующему развитию ключевых мощностей в таких областях, как строительство дорог; транспорт; средства связи; питьевая вода; строительство домов; медицинские услуги; техническое и профессиональное образование; религиозные и рекреационные объекты; и поставка современных установок и мебели для усадеб»¹³². Папа считал необходимыми налоговые и кредитные льготы для сельхозпроизводителей, поддержание государством высоких цен на сельхозпродукты, развитие социального страхования крестьян. При этом идеалом Иоанна XXIII является мелкое крестьянское хозяйство: «Невозможно определить априори, какой должна быть структура фермы, поскольку условия ведения сельского хозяйства сильно отличаются в разных местах и странах по всему миру. Но если мы возлагаем на человека христианскую концепцию человека и семьи, мы обязаны рассматривать как идеал форму предприятия, которая разработана на основе сообщества лиц, работающих вместе для продвижения взаимных интересов в соответствии с принципами справедливости и христианского учения. Мы обязаны прежде всего рассматривать как идеальный вид ферму, которая принадлежит и управляется семьей. Необходимо сделать все возможное в сложившихся условиях для эффективной поддержки сельскохозяйственных предприятий такого рода»¹³³. Примечательно, что

¹³¹ Ibidem.

¹³² Ibidem.

¹³³ Ibidem.

папа не говорит об использовании в таком хозяйстве наемного труда. Его идеал – свободный человек на свободной земле. Всю свою жизнь папа был по мировоззрению батраком, мечтающим о собственном хозяйстве.

Папа был далек от понимания роли государства в экономике как ночного сторожа: «Оправданием всех действий власти является общее благо. Органы публичной власти, таким образом, должны иметь в виду интересы государства как целого, что означает, что они должны развивать все три направления производства – сельское хозяйство, промышленность и услуги – одновременно и равномерно. Все должно быть сделано для того, чтобы граждане в менее развитых районах рассматривались как ответственные люди, сыграли бы важную роль в достижении своего экономического, социального и культурного развития. Частные предприятия тоже должны вносить свой вклад в экономическое и социальное равновесие в различных областях политического сообщества. Действительно, в соответствии с принципом вспомогательной функции, органы государственной власти должны поощрять и поддерживать частные предприятия, доверив им, по возможности, продвижение экономического развития»¹³⁴. В сущности, папа стремится за счет остальных отраслей экономики спонсировать сохранение мелкого крестьянского хозяйства, законсервировав его. Если город рассматривается папой как вместилище соблазнов, то крестьянский труд понтифик идеализирует: «В работе на ферме человеческая личность находит все стимулы для самовыражения, саморазвития и духовного роста. Это работа, которую следует рассматривать как призвание, данное Богом задание, ответ на призыв Бога, чтобы дать жизнь его провиденциальному плану спасения в истории. Надо рассматривать такую работу, наконец, как благородную задачу, решаемую с целью поднятия себя и других на более высокую ступень цивилизации»¹³⁵. Папа Иоанн был сторонником первостепенного развития мелких и средних предприятий, причем государство должно было поддерживать их развитие (как отмечалось выше, помощь отдельным гражданам с точки зрения понтифика должна была исходить главным образом от частной благотворительности). Единственное требование к крупным концернам, выдвигаемое главой католической церкви, состояло в заключении коллективного договора. В этом просматривается влияние фашистского корпоративизма.

Список источников и литературы

Григулевич 1986 – Григулевич И.Р. Папство после Пия IX // Лозинский С.Г. История папства. – М.: Политиздат, 1986.

¹³⁴ Ibidem.

¹³⁵ Ibidem.

Ad Petri Cathedram 1959 – Ad Petri Cathedram [Electronic resource]. URL: http://w2.vatican.va/content/john-xxiii/it/encyclicals/documents/hf_j-xxiii_enc_29061959_ad-petri.html (assessed: 09.06.17.)

Mater et magistra 1961 – Mater et magistra [Electronic resource]. URL: http://w2.vatican.va/content/john-xxiii/en/encyclicals/documents/hf_j-xxiii_enc_15051961_mater.html (assessed: 09.06.17.)

Pacem in terris 1963 – Pacem in terris [Electronic resource]. URL: http://w2.vatican.va/content/john-xxiii/en/encyclicals/documents/hf_j-xxiii_enc_11041963_pacem.html (assessed: 09.06.17.)

Eduard A. Zamov

POPE JOHN XIII AS A SOCIAL REFORMER

The article analyzes the ideas of the most outstanding Pope of the twentieth century – John XXIII. Not only was he able to successfully reform the Roman Catholic Church organizationally, but also to adapt it to the rapidly changing world of the twentieth century he also put forward original program of social reform, sending it in the first place Italy, but not excluding its use in other developed countries of the West. The article examines the most important Encyclical of Pope John XXIII, traced their connection with other ideological currents of our time. In the crisis of the Catholic Church in the West (and the entire world of Christianity), the idea of the Pope that strengthened Catholicism after the two world wars cannot fail to be of interest.

Keywords: Italy, religion, Roman Catholicism, papacy, social reforms.

УДК 94(474.5)"1812"
Код ВАК 07.00.03

В.Н. Земцов

ЛИТВА ПРИ НАПОЛЕОНЕ: ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО*

Земцов Владимир Николаевич, заведующий кафедрой всеобщей истории Уральского государственного педагогического университета (620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26); профессор кафедры новой и новейшей истории Уральского федерального университета им. Первого Президента России Б. Н. Ельцина (620083, Россия, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51); доктор исторических наук, профессор

Vladimir N. Zemtsov, the Head of the Department of General History of Ural State Pedagogical University (620017, Russia, Ekaterinburg, Kosmonavtov Av., 26); Professor of the Chair of Modern and Current History of Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin (620083, Russia, Ekaterinburg, Lenin Av., 51); Dr. of History, professor.

Телефон/Phone: +7(343)235-76-34. Электронная почта/E-mail: vladimirzemtsov@yandex.ru

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 16-18-10041).